

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
25 September 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 40/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.О.Ф. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бразилия
<i>Дата сообщения:</i>	21 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация в предоставлении разумного приспособления и равного вознаграждения за труд равной ценности
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признакам инвалидности; доступ к суду; защита личной целостности; право на медицинское обслуживание; труд и занятость
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 5, 13, 17, 25 и 27, пункт 1 а), b) и i)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2 d) и e)

* Принято Комитетом на его двадцать третьей сессии (17 августа — 4 сентября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтиан Бунтан, Имед Эддин Чакер, Гертруда Офорива Фефоаме, Амалия Ева Гадио Риос, Цзюнь Исикава, Самуэль Нджугуна Кабуе, Розмари Кайес, Миён Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами. В соответствии с пунктом 1 с) правила 60 правил процедуры Комитета Мара Кристина Габрилли не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

1.1 Автором сообщения является Ф.О.Ф., гражданин Бразилии, родившийся 27 июля 1968 года. Он утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником статей 2, 5, 13, 17, 25 и 27, пункт 1 а), б) и i), Конвенции. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 сентября 2008 года.

1.2 Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, 16 марта 2017 года просил государство-участник принять временные меры, заключающиеся в предоставлении автору разумного приспособления путем изменения его рабочего графика, с тем чтобы он мог ездить и проходить физиотерапию, в которой он нуждался. 3 апреля 2018 года Специальный докладчик вновь повторил просьбу о принятии временных мер.

А. Резюме информации и доводы сторон

Факты в изложении автора

2.1 С 1992 года у автора наблюдается контрактура колена в результате хронического остеомиелита его левой ноги¹. Он также страдает от тромбоза в левой ноге и грыжи межпозвоночного диска вследствие неприспособленной для него мебели на рабочем месте. С 9 июня 2008 года он работает в Региональном совете Сан-Паулу по инженерным и агрономическим вопросам, известном в качестве РСИА-СП. Он каждый день ездит на автобусе, поскольку живет в 74 км от своего места работы.

2.2 Автор 1 сентября 2009 года обратился с просьбой о предоставлении ему разумного приспособления на рабочем месте для предотвращения ухудшения его здоровья, включая гибкий график работы, работу в режиме неполного рабочего дня и возможность покинуть работу в общей сложности на 3 ч и 20 мин для прохождения физиотерапии² без вычета из его заработной платы. 30 июля 2010 года РСИА-СП отклонил его просьбу.

2.3 По дороге на работу 9 мая 2012 года автор получил травму³, но РСИА-СП установил, что это не был «несчастный случай на производстве». Автор подал жалобу в Министерство труда штата Сан-Паулу (далее «Министерство труда»), которое 23 февраля 2016 года приняло решение закрыть дело против РСИА-СП на том основании, что синдром боли, которую почувствовал автор 9 мая 2012 года в левом колене, не может рассматриваться как несчастный случай на производстве или быть вызван осуществлением им своих профессиональных обязанностей, в частности потому, что медицинское заключение от 26 сентября 2011 года подтверждает, что автор страдал от контрактуры левого коленного сустава с 1992 года.

Трудовой спор о равном вознаграждении за труд равной ценности

2.4 Автор 30 июля 2013 года начал трудовой спор по вопросу о равном вознаграждении за труд равной ценности, ссылаясь на более высокую заработную плату своего коллеги Б.С., который предположительно выполнял ту же функцию с той же производительностью и с теми же стандартами качества. Судья по трудовым спорам первой инстанции 28 ноября 2013 года отклонил его жалобу на том основании, что Б.С. обладает более высокой квалификацией, и обязал автора сообщения оплатить судебные издержки. 16 сентября 2014 года региональный суд по трудовым спорам отклонил его апелляцию. 1 октября 2014 года автор направил в федеральное Министерство труда и занятости жалобу на то, что два свидетеля дали ложные показания относительно профессиональной карьеры Б.С. Хотя административное разбирательство было возбуждено, его результаты не были сообщены автору.

¹ Он не может сгибать левое колено и регулярно испытывает боль в пораженной конечности.

² Это время включало один час на дорогу до кабинета физиотерапевта, один час на физиотерапию, один час на возвращение от физиотерапевта и 20 мин на допустимую задержку в соответствии с коллективным договором с профсоюзом.

³ У него произошел разрыв левого коленного сустава, возникший при движении от станции метро к месту его работы.

22 сентября 2015 года Высший суд по трудовым спорам оставил в силе решение суда первой инстанции о том, что автору не положена та же зарплата, что и Б.С., имеющему более значительный профессиональный опыт. 11 октября 2017 года при содействии юристов правового отдела соответствующего профсоюза — *Профсоюза работников надзорных органов и связанных с ними учреждений в штате Сан-Паулу*, известного в качестве СИНСЕКСПРО, — автор в порядке чрезвычайного производства подал ходатайство о признании недействительным решения, вынесенного в первой инстанции и по апелляции. 22 марта 2018 года региональный суд по трудовым спорам объявил ходатайство автора сообщения неприемлемым и обязал его оплатить судебные издержки. Апелляция автора сообщения была отклонена 27 августа 2018 года региональным судом по трудовым спорам. Последующая апелляция автора по вопросу правовых норм была отклонена 21 сентября 2018 года⁴.

2.5 В неустановленную дату в 2018 году автор подал жалобу в региональную прокуратуру по трудовым спорам второго региона на ошибки, допущенные юристами СИНСЕКСПРО в ходе чрезвычайного производства. 16 октября 2019 года региональный прокурор по трудовым спорам постановил, что прокуратура не полномочна проводить расследование ни в отношении качества правовой помощи, оказываемой профсоюзом, ни в отношении юридических знаний его адвокатов. Прокурор рекомендовал автору либо добиваться возмещения ущерба в рамках производства по делу о гражданской ответственности⁵, либо возбудить дисциплинарное разбирательство в Бразильской ассоциации адвокатов⁶. Кроме того, прокурор отметил, что автор ссылается на индивидуальное право, в то время как только предполагаемое нарушение коллективных прав приведет к возникновению компетенции прокуратуры⁷. Поэтому прокурор отклонил ходатайство автора о возбуждении гражданского судопроизводства.

Административное разбирательство в связи с непредоставлением разумного приспособления

2.6 Автор 27 сентября 2013 года обратился за помощью в национальный Секретариат по правам человека Бразилии⁸, пожаловавшись на дискриминацию, поскольку ему не разрешили проходить физиотерапию в рабочее время без вычета из заработной платы, несмотря на то, что другим сотрудникам это разрешили. Автор, проживающий в муниципалитете Сантос, утверждает, что работникам без инвалидности, проживающим в муниципалитете Сан-Паулу, предоставляется 3 ч 20 мин. Секретариат по правам человека препроводил запрос автора сообщению Министерству труда в штате Сан-Паулу, которое затем направило его в федеральное Министерство труда и занятости⁹.

2.7 Автор 3 марта 2014 года обратился в Министерство труда с жалобой на отказ РСИА-СП предоставить ему разумное приспособление. 10 марта 2015 года Региональная прокуратура по трудовым вопросам второго региона отклонила ходатайство автора сообщения по причине отсутствия доказательств, свидетельствующих о наличии дискриминации¹⁰. Она принимала во внимание тот факт, что автор был принят на работу после проведения конкурса, что подразумевает, что РСИА-СП несет обязательство лишь оказывать ему специальную поддержку, а не принимать специальные процедуры. По закону компания обязана обеспечивать дифференцированный график работы только инвалидам, которые попадают на рынок

⁴ Не ясно, в каком суде была отклонена эта апелляция.

⁵ В соответствии со статьями 186 и 927 Гражданского кодекса.

⁶ В соответствии со статьей 72 Положения о юридической практике.

⁷ Статьи 127 и 129 (III) федеральной Конституции.

⁸ Впоследствии был преобразован в Министерство по вопросам женщин, семьи и прав человека.

⁹ Согласно замечаниям государства-участника от 25 января 2018 года, ход осуществления принятых мер контролируется Министерством по вопросам женщины, семьи и прав человека (пункт 4.9).

¹⁰ Автор не согласен с тем, что именно он должен был представлять доказательства дискриминации, когда он уже представил медицинские доказательства прогрессирующего ухудшения состояния своего здоровья.

труда путем трудоустройства на селективной основе по специальной процедуре, и в этом случае обеспечивается соразмерная корректировка заработной платы¹¹. Согласно принятому решению, в отсутствие ситуации, которая привела бы к позитивной дискриминации в пользу автора сообщения, к нему должны применяться те же правила, что и к другим работникам, в соответствии с принципом равенства. Что касается физиотерапии, то Прокуратура по трудовым спорам сочла, что автор имел возможность представить медицинские справки своему работодателю, с тем чтобы просить о выделении времени на его лечение, и, в случае отказа, надлежащим способом для автора сообщения является подача индивидуальной жалобы в суды по трудовым спорам, а не административной жалобы в Министерство труда.

2.8 Что касается возможности обращения в суды по трудовым спорам, то автор заявляет, что он не располагает ни необходимыми знаниями в области трудового законодательства, ни финансовыми ресурсами для найма частного адвоката. В связи с этим при возбуждении дела в судах по трудовым спорам он полагался на помощь прокурора при Министерстве труда и помощь профсоюзов. Автор сообщения упоминает, что 4 октября 2016 года он вновь направил ходатайство в Министерство труда в связи с дискриминацией со стороны РСИА-СП, поскольку последний отказывал в разумном приспособлении, однако это ходатайство было отклонено Министерством 4 ноября 2016 года¹². Автор также направил просьбы о помощи Генеральному прокурору Республики и Комиссии по правам инвалидов Бразильской ассоциации адвокатов в Сан-Паулу, которые не дали результатов.

2.9 Автор 3 апреля 2014 года направил жалобу в Министерство труда, в которой просил оказать ему помощь в целях предотвращения ухудшения его здоровья. 13 октября 2014 года прокурор по трудовым спорам Министерства труда обратился в РСИА-СП с просьбой предоставить следующее: медицинскую карту, свидетельствующую об изменении состояния здоровья автора сообщения после начала работы в РСИА-СП; результаты исследований, проведенных с момента его приема на работу с целью определения того, являются ли ежедневные поездки на работу фактором, усугубляющим его травмы; результаты исследований, проведенных с момента его приема на работу с целью определения того, является ли использование мебели на рабочем месте (такой, как стулья и имеющиеся столы) фактором, усугубляющим его травмы; адрес ближайшей к РСИА-СП физиотерапевтической клиники, услуги которой покрываются Планом медицинского страхования, и указать расстояние в метрах до этой клиники и сообщить, какие транспортные средства необходимо использовать; а также заключение, выданное физиотерапевтом, который рекомендовал лечение заболеваний поясничного отдела позвоночника в рабочее время и последующее использование заказных автобусов в 17 ч 50 мин, в которых автор находится в сидячем положении более часа и 20 мин до прибытия в муниципалитет Сантос. Однако, по словам автора, РСИА-СП так и не ответил на эти запросы.

2.10 Прокурор по трудовым спорам 4 мая 2015 года вызвал представителей двух профсоюзов, в которых состоит автор сообщения, — *Профсоюза инженеров штата Сан-Паулу*, известного в качестве ПИШСП, и СИНСЕКСПРО, — чтобы заслушать их мнения в отношении фактов, изложенных автором сообщения 3 апреля 2014 года. Прокурор также запросил у РСИА-СП информацию об установленном режиме работы для ее сотрудников. По словам автора, ни ПИШСП, ни СИНСЕКСПРО не ответили на официальное уведомление. Автор утверждает, что не было предпринято никаких действий в связи с отсутствием официального ответа с их стороны, как это предусмотрено законом¹³. В конечном итоге 29 апреля 2016 года Министерство труда прекратило производство по делу¹⁴. Автор обратился за помощью к двум профсоюзам,

¹¹ В соответствии со статьей 35 Декрета № 3298/99 инвалиды могут выйти на рынок труда либо на равных со всеми остальными лицами условиях (трудоустройство на конкурсной основе), либо на особых условиях трудоустройство на селективной основе).

¹² Других подробностей не сообщается.

¹³ Однако в решении, принятом 23 февраля 2016 года Региональной прокуратурой по трудовым спорам второго региона, упоминается, что СИНСЕКСПРО представил ответ 22 июня 2015 года и 13 июля 2015 года, а ПИШСП — 25 июня 2015 года.

¹⁴ Других подробностей не сообщается.

6 мая 2015 года и 18 июня 2015 года — к ПИШСП и 24 февраля 2016 года и 8 августа 2016 года — к СИНСЕКСПРО¹⁵. Однако, как утверждается, эти два профсоюза не проявили никакого интереса к его защите¹⁶.

2.11 Автор 11 июля 2015 года представил в Министерство труда медицинское заключение от 8 июля 2015 года, в котором указывались выявленные признаки хронического посттромботического синдрома подколенной и бедренной вен левой ноги автора и было рекомендовано применение медикаментов и ежедневных компрессов на протяжении всей жизни. Автор представил заключение, указывающее на еще одну болезнь, которая у него развилась в связи с тем, что РСИА-СП не принял ни одной программы для недопущения ухудшения здоровья сотрудников с инвалидностью. Поэтому он заявил, что РСИА-СП должен оплачивать его компрессы¹⁷.

Судебное разбирательство в связи с обеспечением доступности

2.12 Автор и его жена 7 августа 2015 года подали судебный иск на одну из компаний (которая называется «Тенда») с целью потребовать соблюдение норм в отношении доступности для инвалидов по месту их жительства, предусматривающих выделение определенных парковочных мест для инвалидов. Они добивались отмены оплаты судебных издержек за отсутствием финансовых средств, ссылаясь на статью 13 Конвенции. 2 сентября 2015 года суд Сан-Паулу отказал в отмене оплаты судебных издержек на том основании, что жена автора является сотрудницей двух компаний и что доход автора значительно превышает средний уровень доходов населения, в связи с чем никто из них не отвечает определенному в законе критерию нищеты. Поэтому суд распорядился оплатить судебные издержки. 6 октября 2015 года суд Сан-Паулу отклонил апелляцию автора и его жены. 29 марта 2016 года их апелляция по вопросу правовых норм была отклонена Федеральным верховным судом. Автор и его жена обжаловали решение в рамках особой и чрезвычайной процедуры. 16 февраля 2018 года Федеральный верховный суд вновь отклонил их ходатайство об отмене судебных издержек. Автор и его жена подали апелляцию, однако 23 марта 2018 года Высокий суд на основании их налоговых деклараций пришел к выводу о том, что их доходы превышают средний уровень. Тот факт, что автор имел физическую инвалидность, не является достаточным основанием для отмены оплаты судебных издержек. Автор и его жена 14 апреля 2018 года обжаловали это решение, сославшись на свое право на доступ к судам в соответствии со статьей 13 Конвенции и на свое право на неприкосновенность частной жизни в связи с опубликованием своих доходов. 20 апреля 2020 года Федеральный верховный суд отклонил их апелляцию по вопросу правовых норм.

Дальнейшее административное разбирательство

2.13 В Бразилии 2 января 2016 года вступил в силу новый закон об интеграции инвалидов (Закон № 13,146 от 6 июля 2015 года). По словам автора сообщения, хотя закон и предусматривает наказание за дискриминацию по признаку инвалидности в тех случаях, когда разумное приспособление не предоставляется, Министерство труда не установило все процедуры для защиты инвалидов. Вследствие этого автор больше не в состоянии продолжать борьбу за свои права, гарантируемые Конвенцией. Он утверждает, что разбирательство в связи с нарушением основополагающего

¹⁵ В своем обращении к СИНСЕКСПРО автор просил юристов оказать ему помощь в прохождении физиотерапии для лечения эпикондилита правого локтевого сустава (см. пункт 2.15); пожаловался на дискриминацию со стороны РСИА-СП в отношении сотрудников-инвалидов; и пожаловался на нарушение его права на равную оплату за труд равной ценности (со ссылкой на коллегу Б.С.).

¹⁶ Автор предоставляет копии нескольких сообщений, отправленных по электронной почте в июне 2015 года в ходе переписки с работающим в ПИШСП юристом с целью получения консультации по юридическим вопросам. В частности, в связи с уведомлением, полученным ПИШСП от Министерства труда, юрист просил дать разъяснения по его делу.

¹⁷ В отличие от ежедневных лекарств от тромбоза, которые возмещает РСИА-СП, компрессы, которые он также должен использовать ежедневно, не возмещаются.

принципа разумного приспособления должно быть инициировано Генеральным прокурором или Федеральным советом Бразильской ассоциации адвокатов Бразилии.

2.14 26 января 2016 года автор подал жалобу в Региональную прокуратуру по трудовым спорам второго региона, в которой, в частности, говорилось о том, что РСИА-СП до настоящего времени не выдал никакого документа, который позволил бы ему, как жителю Сантоса, проходить физиотерапию и получать зарплату, соразмерную тому времени, которое предоставляется работникам, проживающим в Сан-Паулу, (3 ч 20 мин). Автор просил регионального прокурора по трудовым спорам вмешаться с целью устранить эту дискриминацию в обращении. Он пожаловался на то, что РСИА-СП не провел никаких исследований по вопросу о соответствии мебели потребностям автора с учетом его инвалидности или о соответствии графика работы нуждам автора. Он также сослался на свое право на равную оплату за труд равной ценности, упомянув своего коллегу Б.С.

2.15 После жалоб автора на постоянную боль в правом локтевом суставе врач 17 февраля 2016 года диагностировал ему медиальный эпикондилит правого локтевого сустава и назначил ему физиотерапию. 18 февраля 2016 года автор явился в клинику, расположенную в учреждении РСИА-СП, где его осмотрел профпатолог. Согласно медицинскому заключению, выданному профпатологом после посещения двух участков работы автора, рабочее место автора не соответствовало его телосложению: стол был слишком низким для него (его рост составляет 1,91 м), а подлокотники кресла нельзя было надлежащим образом отрегулировать на уровне локтей, что не давало возможности на них опираться.

2.16 Автор 21 февраля 2016 года обратился в Региональную прокуратуру по трудовым спорам второго региона с просьбой вмешаться, обязав РСИА-СП указать, в какой клинике он может проводить физиотерапию, не подвергаясь при этом вычетам из своей зарплаты. 26 февраля 2016 года автор проинформировал РСИА-СП о своем новом недуге, вызванном отсутствием адекватных условий на рабочем месте, и вновь обратился с просьбой разрешить ему проходить физиотерапию в муниципалитете, где он проживает, предоставив ему 3 ч и 20 мин, которые обычно предоставляются работникам, проживающим в Сан-Паулу.

2.17 В неустановленную дату в 2016 году автор направил жалобу на административный проступок, однако его просьба о возбуждении гражданского расследования по линии федерального Министерства труда и занятости и Генеральной прокуратуры была отклонена на основании отсутствия элементов, которые оправдывали бы проведение такого расследования¹⁸.

2.18 Также в неустановленную дату в 2016 году автор направил в Министерство труда жалобу на председателя РСИА-СП за дискриминационную практику по признаку инвалидности, поскольку в отношении автора было начато дисциплинарное разбирательство за нарушение Кодекса поведения РСИА-СП. Министерство труда пришло к выводу, что нет никаких доказательств дискриминации по признаку инвалидности в отношении автора сообщения, поскольку он не пострадал от какого-либо конкретного ущерба, нанесенного в результате начала этого административного разбирательства¹⁹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права в соответствии со статьями 2, 5, 13, 17, 25 и 27, пункт 1 а), b) и i), Конвенции, поскольку оно отказало ему в разумном приспособлении на рабочем месте, необходимом для недопущения ухудшения его здоровья. Корректировки, которые требуются автору, не влекут за собой высоких расходов на создание рабочей среды, а гарантируют удовлетворение личных потребностей подобных ему инвалидов, таких как

¹⁸ Других подробностей не сообщается.

¹⁹ Хотя наказанием за предполагаемое поведение — в отношении которого других подробностей не сообщается — было увольнение, дисциплинарная комиссия решила вынести автору лишь письменное предупреждение.

предоставление времени на прохождение физиотерапии в муниципалитете, где он проживает, и возможности ездить на это лечение с работы и обратно и доступность от места работы. Из-за отсутствия эргономичной мебели на рабочем месте он страдает от тромбоза на левой ноге и грыжи диска, а также медиального эпикондилита правого локтевого сустава.

3.2 Автор утверждает, что отказ инвалидам в разумном приспособлении на рабочем месте представляет собой дискриминацию по признаку инвалидности. Он утверждает, что Министерство труда в штате Сан-Паулу прекратило различные административные разбирательства на том основании, что не было необходимости обеспечивать доступную рабочую среду в местах, где не было работников с инвалидностью. Таким образом, это позволило РСИА-СП содержать всех своих сотрудников с инвалидностью в ограниченном количестве мест в ряде муниципалитетов штата Сан-Паулу, которые предположительно являются доступными, и поэтому помешало сотрудникам-инвалидам иметь возможность просить о переводе в другие муниципалитеты, как это сделал бы любой другой сотрудник, не имеющий инвалидности. Он также оспаривает различное обращение с инвалидами в зависимости от того, попали они на рынок труда на конкурсной или селективной основе.

3.3 Автор также утверждает, что было нарушено его право на равную оплату за труд равной ценности, гарантированное пунктом 1 b) статьи 27 Конвенции. Когда национальные власти заявили, что он не имеет права на равное вознаграждение, они использовали объяснение, согласно которому большее количество времени, проведенное на работе, равносильно опыту работы, несмотря на то, что такое ограничительное требование не упоминается в пункте 1 b) статьи 27 Конвенции. Таким образом, все внутренние решения, вынесенные в ходе разбирательства по делу о равной оплате (пункт 2.4), являются нарушением Конвенции. Суды не рассмотрели надлежащим образом профессиональную карьеру его коллеги Б.С. Кроме того, автор заявляет о нарушении его права на доступ к правосудию, гарантированного статьей 13 Конвенции, на том основании, что, когда 22 марта 2018 года региональный суд по трудовым спорам объявил неприемлемым его чрезвычайное средство правовой защиты, он применил положения Гражданского процессуального кодекса, которые по законодательной иерархии стоят ниже положений федеральной Конституции, и не рассмотрел его жалобу по существу. Ссылаясь на статью 13, он также жалуется на то, что был не в состоянии получить от судов защиты своих прав, установленных Конвенцией, и что ему было предписано оплатить судебные издержки.

3.4 Автор заявляет, что, хотя могут существовать и другие внутренние средства правовой защиты, эти средства могут быть неоправданно затянутыми или вряд ли могут стать эффективным средством, которое предотвратило бы ухудшение его здоровья.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 25 января 2018 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Относительно фактов государство-участник признает, что из-за инвалидности автора на него распространяются национальные законы и правила, применимые к инвалидам, в которых признается, в частности, право на разумное приспособление на рабочем месте.

4.2 Государство-участник указывает, что при приеме автора на работу в РСИА-СП он прошел медицинский осмотр, в результате которого было подтверждено его отнесение к категории инвалида. Однако в медицинском заключении не содержится никаких рекомендаций относительно необходимости корректировки условий его работы, рабочей нагрузки или других условий труда. Государство-участник поясняет, что автор был нанят на основе проведения конкурса, а это означает, что РСИА-СП будет обязан оказывать только специальную поддержку, а не принимать специальные процедуры селективного характера: работодатель обязан предоставлять дифференцированные часы работы только инвалиду, который вышел на рынок труда

посредством трудоустройства на селективной основе — что подразумевает специальные процедуры — и в этом случае к корректировке заработной платы применяется принцип пропорциональности.

4.3 РСИА-СП заявил, что он предлагает, в зависимости от ситуации, любые приспособления, модификации и коррективы, которые необходимы и уместны и которые не налагают непропорционального и неоправданного бремени, с целью обеспечения того, чтобы инвалид мог пользоваться всеми основными правами и свободами или осуществлять их наравне и на основе равенства возможностей с другими. В соответствии с действующим законодательством он также проводит архитектурные изменения во всех своих региональных отделениях в целях обеспечения их доступности. РСИА-СП согласен снизить ежедневную рабочую нагрузку автора при условии соответствующего сокращения его заработной платы в соответствии с законом. Согласно решениям, принятым органами, в которые обращался автор, ни одна из его жалоб не связана с каким-либо нарушением закона. В частности, требование автора о предоставлении ему 3 ч и 20 мин в течение его рабочего дня для прохождения физиотерапии превышает стандартный двухчасовой лимит. Двух часов было бы достаточно, если бы автор выбрал специализированную клинику хорошего качества рядом со своим местом работы, как это предлагает РСИА-СП. Наконец, РСИА-СП разрешил автору работать несколько дней в дистанционном режиме, особенно когда он восстанавливался после операции, связанной со своим остеомиелитом²⁰.

4.4 Государство-участник утверждает, что после получения автором травмы 9 мая 2012 года он пришел на работу и обратился за помощью в медпункт, где дежурная медсестра посоветовала ему пойти к врачу, что автор отказался сделать и согласился на лечение только льдом и анальгетиками, оставшись на работе до конца рабочего дня. По мнению государства-участника, это событие способствовало ухудшению состояния здоровья автора.

4.5 Государство-участник ссылается на жалобы автора, направленные в Министерство труда, в которых он утверждал, что РСИА-СП отклонил его просьбу о предоставлении ему разумного приспособления и равной оплаты за труд равной ценности, а также на утверждение автора о том, что РСИА-СП гарантирует архитектурную доступность помещений его 176 объектов. Оно отмечает, что Министерство труда не обнаружило причинно-следственной связи между ответственностью РСИА-СП и предполагаемым «несчастливым случаем на производстве», который произошел с автором 9 мая 2012 года и был обусловлен его ранее существовавшим физическим состоянием.

4.6 Что касается архитектурной доступности помещений РСИА-СП для инвалидов, то государство-участник сообщает Комитету о том, что 2 мая 2017 года Министерство труда приняло план адаптационных мер, в соответствии с которым РСИА-СП — с учетом рекомендаций доклада экспертов — необходимо провести адаптационные изменения на своих объектах. На момент предоставления этой информации осуществлялся мониторинг хода необходимых работ на 176 объектах РСИА-СП.

4.7 Что касается утверждения автора о том, что два профсоюза, с которыми он связался, не проявили никакого интереса к его делу, то государство-участник утверждает, что в ходе разбирательства по делу о предполагаемой дискриминации по признаку инвалидности в 2016 году автор был представлен частным адвокатом, назначенным СИНСЕКСПРО. В ходе разбирательства, инициированного Министерством труда, СИНСЕКСПРО объявил, что вопрос о надбавке к зарплате обсуждается с РСИА-СП. Второй профсоюз — ПИШСП — хотя и объяснил автору, что он не может ему помочь, поскольку тот формально не выполнял функции инженера в РСИА-СП, он все же выступал защитником в его трудовых и юридических спорах²¹. Что касается Бразильской ассоциации адвокатов, то государство-участник признает, что автор не получил от нее никакого ответа.

²⁰ 26–30 декабря 2016 года, 20 января 2017 года, 12–14 июня 2017 года и 19–22 июня 2017 года.

²¹ Других подробностей не сообщается.

4.8 Что касается требования автора о равном вознаграждении за труд равной ценности, то государство-участник поясняет, что статья 461 Сводного закона о труде устанавливает, что, если функция является идентичной и работа выполняется с одинаковой производительностью и с одинаковым «техническим совершенством» для одного и того же работодателя и в одном и том же месте, то выплачивается один и тот же оклад без различия по признаку пола, гражданства или возраста между лицами, разница в трудовом стаже которых не превышает двух лет. Государство-участник указывает, что коллега автора Б.С., является одним из наиболее опытных специалистов РСИА-СП, который даже уже занимал должность, непосредственно предшествующую должности председателя этого учреждения. Таким образом, опыт и знания Б.С. отличались от опыта и знаний автора, который не занимается некоторыми вопросами, которыми занимается Б.С. Кроме того, разница в трудовом стаже между Б.С. и автором составляет 29 лет, т. е. более двух лет²².

4.9 Государство-участник отмечает, что жалоба автора от 27 сентября 2013 года в бывший Секретариат по правам человека была препровождена Министерству труда в штате Сан-Паулу, которое после ее изучения направило ее затем в федеральное Министерство труда и занятости. Национальное Министерство по вопросам женщин, семьи и прав человека следит за ходом реализации принятых мер. Затем, 22 июля 2014 года, автор повторил свою жалобу 2013 года, призывая Секретариат вмешаться, с тем чтобы РСИА-СП позволил ему проходить физиотерапию. В ответ Министерство по вопросам женщин, семьи и прав человека разъяснило ограниченность своих возможностей принятия мер из-за отсутствия правового положения и проинформировало его о толковательных аспектах Конвенции и о других применимых правовых документах, в конечном итоге посоветовав ему воспользоваться судебными каналами. Все еще не будучи удовлетворенным, автор продолжал направлять другие запросы, в результате чего Министерство по вопросам женщин, семьи и прав человека вновь указало на отсутствие у него компетенции *rationae materiae* предлагать меры, которые относятся к компетенции других учреждений и органов власти.

4.10 Проанализировав большой объем документации, представленной автором, государство-участник утверждает, что соответствующие учреждения продемонстрировали правильные действия в отношении принятых мер. В ряде случаев, как, например, в случае с двумя профсоюзами, которые обеспечивали поддержку и защиту автора, помощь была оказано автору, несмотря на отсутствие формального требования об этом.

4.11 Министерство труда, которое охраняет закон и наделено конституционными полномочиями, предпринимало и продолжает предпринимать усилия по прояснению фактов, на которые указывал автор сообщения, в частности в отношении обеспечения архитектурной доступности объектов РСИА-СП, и высказалось с толкованием действий работодателя автора. Государство-участник признает существенные разногласия между РСИА-СП и автором в отношении эффективности принятых решений. Национальная судебная система ставит под сомнение рамки и совместимость того, что необходимо создать в рабочей среде с целью учета биопсихосоциальных аспектов, и того, что возможно с точки зрения работодателя и с юридической точки зрения. В этом смысле представляется, что определение того, что представляет собой разумное приспособление в соответствии с национальным правовым режимом, может вызвать большие споры в плане толкования.

4.12 Для работодателя существуют широкие концептуальные рамки того, что представляет собой разумное приспособление. Это право работника должно быть взвешено как с точки зрения затрат, так и с точки зрения возможного несоответствия в общем отношении к работникам, что было бы противозаконно. Разумные корректировки и изменения, не влекущие за собой непропорционального или неоправданного бремени, когда они необходимы в конкретном случае, могут быть обеспечены только после изучения мнений всех сторон в конфликте. Орган

²² Когда государство-участник представило свои замечания, соответствующее разбирательство еще не было завершено, поскольку автор прибег к чрезвычайной процедуре для объявления предыдущих решений недействительными (*acción de rescission*).

исполнительной власти — такой, как Национальный секретариат по правам инвалидов при Министерстве по вопросам женщин, семьи и прав человека, — не может иметь последнее слово, поскольку он не располагает необходимыми инструментами принуждения для принятия обоснованных решений в отношении данной ситуации.

4.13 В случае автора мнения об эффективности мер, принятых работодателем автора, РСИА-СП, расходятся. Однако даже судебная власть, которая имеет последнее слово в этом споре, согласилась с утверждениями, представленными РСИА-СП. Обязательство, установленное пунктом i) статьи 27 Конвенции, распространяется на все национальные структуры, будь то государственные или частные. РСИА-СП продемонстрировал административным и судебным органам, что он действовал в соответствии с законом. Данный конфликт связан с толкованием, с которым автор не согласен, главным образом в отношении мер, принятых его работодателем, и отказа в удовлетворении его просьбы о сокращении продолжительности его рабочего времени без снижения его заработной платы. Эти вопросы уже рассматривались в рамках административных и судебных процедур.

4.14 Поэтому государство-участник считает, что нарушение пункта i) статьи 27 Конвенции отсутствует. Не соглашаясь с негативными решениями, вынесенными административными и судебными органами, автор стремится найти альтернативные варианты для подтверждения своего собственного толкования того, что представляет собой разумное приспособление, которое должно быть обеспечено его работодателем. Однако Комитет не должен действовать в качестве апелляционного органа. Через свой Национальный секретариат по правам инвалидов государство-участник будет продолжать следить за ходом урегулирования этого вопроса на национальном уровне.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил комментарии по замечаниям государства-участника 26 марта 2018 года, 15 апреля 2018 года и 7 мая 2018 года. Он настаивает на том, что государство-участник нарушило его право на равную оплату за труд равной ценности, гарантированное пунктом 1 b) статьи 27 Конвенции. В этом смысле он информирует Комитет о том, что он использовал чрезвычайное средство правовой защиты, чтобы предыдущие решения, вынесенные в ходе разбирательства по делу о равной оплате труда, были объявлены недействительными, однако 22 марта 2018 года региональный суд по трудовым спорам отклонил его ходатайство (пункт 2.4). Он оспаривает доводы регионального суда по трудовым спорам, утверждая, что судьи не учли тот факт, что он является инвалидом, в то время как его коллега Б.С. не является. Он также пожаловался на то, что юристы от профсоюза СИНСЕХСПРО, помогавшие ему в ходе применения чрезвычайной процедуры, допустили процессуальные ошибки²³.

5.2 Автор повторяет свою жалобу на нарушение его права на доступ к судам в соответствии со статьей 13 Конвенции на основании отказа судов освободить его от оплаты судебных издержек в ходе разбирательства по делу против компании «Тенда», касающемуся обеспечения для инвалидов доступности по месту их жительства (пункт 2.12). Он также жалуется на то, что, отклонив его ходатайство об освобождении от оплаты судебных издержек, суды в своих публичных решениях раскрыли информацию о его доходах и доходах его жены.

5.3 Автор указывает, что государство-участник не выполнило требования в отношении временных мер, предписанных Комитетом, и просит Комитет проинформировать Межамериканскую комиссию по правам человека о настоящем сообщении, с тем чтобы Комиссия могла просить государство-участник принять временные меры для защиты права автора на разумное приспособление и равную оплату за труд равной ценности.

²³ Других подробностей не сообщается.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник 27 декабря 2018 года повторило свои предыдущие замечания, напомнив, что требование автора о равной оплате за равный труд уже было рассмотрено национальными судебными органами, поэтому Комитет не должен вмешиваться в вопросы, по которым судебные органы уже приняли решения.

6.2 Государство-участник указывает, что во избежание того, чтобы социальная защита инвалидов приводила к лишению их в той или иной форме стимулов к поиску работы, один из вариантов политики заключается в том, чтобы отделить вопрос о поддержке доходов от вопроса о компенсации дополнительных расходов инвалидов. Эти и другие элементы вопроса существа надлежащим образом анализируются компетентными судебными и административными органами, что подтверждается самим автором.

6.3 В этом контексте государство-участник ссылается на статью 2 Факультативного протокола в отношении неприемлемости жалоб, которые все еще находятся на рассмотрении компетентных национальных органов. Поэтому официальные замечания со стороны государства-участника по данному делу должны делаться лишь после завершения внутреннего разбирательства²⁴.

Дополнительные комментарии автора

7.1 Автор 26 мая 2019 года и 8 июля 2020 года представил дополнительные комментарии. В частности, что касается утверждения государства-участника о том, что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, автор подтверждает, что у него нет других средств правовой защиты, которые он должен был бы исчерпать в целях защиты своих закрепленных в Конвенции прав, и что все факты, о которых он сообщал, были рассмотрены судами. Что касается тех, кто своими действиями привел к ухудшению состояния его здоровья, то соответствующие меры в этой связи полномочно принимать только государственное министерство, поэтому государство-участник не может возлагать на него ответственность, поскольку это министерство не предприняло никаких действий в этом направлении. Таким образом, он просит Комитет запросить у государства-участника разъяснения относительно предположительно имеющихся внутренних средств правовой защиты по его делу.

7.2 Автор утверждает, что государством-участником не было проведено проверок информации об ухудшении состояния его здоровья из-за отсутствия на рабочем месте эргономичной мебели, адаптированной к его потребностям.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола на основании неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, хотя оно и не называет какие-либо конкретные средства правовой защиты, которые были бы доступными и эффективными. Комитет принимает также к сведению заявление автора о том, что, хотя могут существовать и другие внутренние средства правовой защиты, эти средства могут быть неоправданно

²⁴ Государство-участник не уточняет, о каком разбирательстве идет речь.

затянутыми или вряд ли могут стать эффективным средством, которое предотвратило бы ухудшение его здоровья (пункт 3.4).

8.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой, несмотря на ситуации, когда в исчерпании внутренних средств правовой защиты нет необходимости, если их применение объективно не имеет никаких шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должное усердие в попытке использовать доступные средства правовой защиты, и одни лишь сомнения или предположения об их неэффективности не освобождают авторов от обязанности их исчерпания²⁵. В данном случае Комитет отмечает, что в ответ на утверждение автора об отсутствии разумного приспособления, позволяющего ему проходить физиотерапию, Министерство труда четко указало ему, что надлежащей процедурой является подача жалобы в суды по трудовым спорам, а не административной жалобы в Министерство труда (пункт 2.7). Комитет отмечает, что автор направил жалобу на отсутствие подходящей мебели на его рабочем месте региональному прокурору по трудовым спорам, но не обращался в суды по трудовым спорам. В этой связи он отмечает утверждение автора о том, что у него отсутствуют как знания трудового законодательства, так и финансовые средства, необходимые для найма адвоката, и поэтому при возбуждении дела в судах по трудовым спорам он полагался на помощь прокурора при Министерстве труда и помощь профсоюзов (пункт 2.8). Комитет далее отмечает, что автор и его жена инициировали в августе 2015 года другую серию процессуальных действий и что их отказ от оплаты судебных издержек был отклонен на основании их финансового положения, которое было сочтено значительно превышающим средний показатель по стране. Что касается продолжительности таких разбирательств, то Комитет отмечает, что автор не представил никакой информации в обоснование того, что они будут неоправданно затянуты или иным образом неэффективны.

8.5 С учетом всего вышеизложенного Комитет считает, что, не подав в суды по трудовым спорам индивидуальную жалобу на отсутствие разумного приспособления, позволяющего ему проходить физиотерапию или иметь подходящую мебель на своем рабочем месте, автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет считает, что жалоба автора по статьям 17, 25 и 27, пункт 1 i), в совокупности со статьей 2 Конвенции в отношении разумного приспособления для предотвращения ухудшения его здоровья является неприемлемой в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

8.6 Что касается утверждения автора о том, что он подвергся дискриминации по признаку его инвалидности, поскольку ему не было предоставлено разумное приспособление в той степени, в какой оно якобы было предоставлено лицам без инвалидности, то Комитет отмечает, что его жалоба была отклонена 10 марта 2015 года региональной прокуратурой по трудовым спорам в отсутствие каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии дискриминации. Комитет также отмечает, что эти утверждения представлены в общих чертах и что автор не приводит никаких аргументов, объясняющих, каким образом на него лично дискриминационным образом влияет существование и применение правового положения, согласно которому инвалид может выйти на рынок труда либо по конкурсу, либо на селективной основе. Поэтому Комитет считает, что эта часть жалобы в соответствии со статьями 5 и 27, пункт 1 a), b) и i), в совокупности со статьей 2 Конвенции является неприемлемой по причине ее необоснованности и неприемлемой в соответствии с пунктом e) статьи 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению жалобы автора на то, что ему было отказано в равном вознаграждении за труд равной ценности (пункт 1 b) статьи 27 Конвенции) и что ему было отказано в доступе к судам, поскольку, когда национальные суды отклонили его просьбу об освобождении от оплаты судебных издержек, они

²⁵ *Д.Л. против Швеции* (CRPD/C/17/D/31/2015), п. 7.3, и *Е.О.Дж. и др. против Швеции* (CRPD/C/18/D/28/2015), п. 10.6. См. также *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2; *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3; и *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3.

применили положения Гражданского процессуального кодекса, которые по законодательной иерархии стоят ниже положений федеральной Конституции (статья 13 Конвенции). В этой связи Комитет отмечает, что национальные суды рассмотрели эти две жалобы как в рамках обычного судопроизводства, так и в рамках чрезвычайного судопроизводства (пункты 2.4 и 2.12). Комитет напоминает, что, как правило, именно суды государств — участников Конвенции правомочны оценивать факты и свидетельства, относящиеся к конкретному делу, за исключением случаев, когда можно установить, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии²⁶. На основании имеющихся в его распоряжении материалов Комитет не может сделать вывод о том, что при принятии решения по делу автора национальные суды действовали произвольно или что их решение было равносильно отказу в правосудии. Соответственно, Комитет считает, что эта часть сообщения, представленного в соответствии со статьями 13 и 27, пункт 1 b), Конвенции, является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом e) статьи 2 Факультативного протокола.

8.8 Наконец, Комитет принимает к сведению жалобы автора — без ссылки на какую-либо из статей Конвенции — о том, что юристы от профсоюза, которые оказывали ему помощь в ходе чрезвычайного разбирательства по вопросу о равной оплате труда, совершили процессуальные ошибки и что, отклонив его просьбу об освобождении от оплаты судебных издержек в рамках разбирательства против компании «Тенда», суды в своих публичных решениях раскрыли информацию о его доходах и доходах его жены. Комитет прежде всего отмечает, что адвокаты от профсоюза оказали автору помощь в использовании чрезвычайного средства правовой защиты. Комитет также отмечает, что автор не разъясняет, использовал ли он средства правовой защиты, указанные региональным прокурором по трудовым спорам, для подачи жалобы на этих адвокатов (пункт 2.5), или причины, по которым он этого не сделал. Комитет далее отмечает, что автор не приводит никаких аргументов для объяснения того, в какой степени раскрытие информации о его доходах оказало какое-либо конкретное воздействие на нарушения его прав по Конвенции, и автор не указывает, обращался ли он в национальные суды с жалобой на такое предполагаемое нарушение. Ввиду этого Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно пункту e) статьи 2 Факультативного протокола.

C. Заключение

9. Учитывая вышеизложенное, Комитет постановляет:
- a) признать сообщение неприемлемым согласно пунктам d) и e) статьи 2 Факультативного протокола;
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

²⁶ *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), п. 10.5; *А.Ф. против Италии* (CRPD/C/13/D/9/2012), п. 8.4; и *Бахер против Австрии* (CRPD/C/19/D/26/2014), п. 9.7.